

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Сравнительно-правовой анализ организации судебного конституционного контроля»

Студент

Д.С. Угаров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., В.В. Романова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы: «Сравнительно-правовой анализ судебного конституционного контроля».

Актуальность темы исследования заключается, прежде всего, в недостаточной определённости места конституционного контроля в системе публичной власти. Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что сегодня существует целая масса научно-исследовательских работ, концепций и т.д. по установлению путей развития анализируемого института. Однако, настоящая работа направлена на выявление проблем данного института при сравнительно-правовом анализе отечественного конституционного контроля с аналогичным институтом в других странах. Кроме того, на основании проведенного анализа мы попытаемся на основе работ ведущих ученых конституционного права России и некоторых иностранных государств определить и обосновать правовой статус конституционного контроля, его место в системе разделения властей, а также преимущества отечественной модели конституционного контроля по отношению к некоторым иностранным.

Целью дипломной работы является сравнительно-правовой анализ конституционного контроля, а также определение его место в системе публичной власти.

Задачи: определить место конституционного контроля в механизме осуществления публичной власти посредством выявления особенностей деятельности данного института, принципов осуществления механизма; выявить особенности моделей конституционного контроля в зарубежных странах, которые явились основой модели отечественного конституционного контроля (ретроспективный и сравнительно-правовой анализ); проанализировать современные модели конституционного контроля основных правовых систем мира – североамериканская модель, европейская модель и смешанная модель.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие вследствие проведения соответствующими органами государственной власти мероприятий в рамках осуществления функций конституционного контроля.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, судебная практика и некоторые научные источники, регулирующие и регламентирующие деятельность по реализации функций конституционного контроля.

Теоретическая база исследования – труды следующих ученых: С.А. Авакьяна, М.А. Кутафина, Н.В. Витрук, С.А. Белова, Е.В. Миряшевой, С.Г. Павликова, В.Е. Сафонова, С.Э. Несмеяновой, Л.А. Нуденко.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Место судебного конституционного контроля в механизме осуществления публичной власти.....	9
1.1 Организационно-правовые принципы судебного конституционного контроля.....	9
1.2 Становление и развитие основных моделей судебного конституционного контроля в зарубежных странах.....	18
1.3 Судебный конституционный контроль в Российской Федерации ..	28
Глава 2 Сравнительно-правовой анализ организации судебного конституционного контроля.....	37
2.1 Американская (североамериканская) модель судебного конституционного контроля.....	37
2.2 Европейская (континентальная) модель судебного конституционного контроля.....	45
2.3 Смешанная модель судебного конституционного контроля.....	51
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Конституция Российской Федерации закрепляет права и свободы человека и гражданина как высшую ценность государства. Здесь следует учитывать момент, что государственная власть должна обеспечивать, охранять эту высшую ценность государства. Исходя из этого, возникает вопрос, как же регулировать или контролировать эту основную деятельность, цель, смысл существования государственного аппарата. Существует специальная организация, направление государственной власти – конституционный контроль.

Указанное явление имеет специфику. Прежде всего это выражается в том, что контроль по своей природе трудно отнести к какой-то определенной ветви власти. Напомним, что согласно общепризнанной теории разделения властей существуют – законодательная, исполнительная и судебная ветви власти. И, следует отметить, что Россия относится к романо-германской правовой семье и, соответственно, судебный прецедент в РФ не применяется. Конституционный контроль осуществляет Конституционный Суд РФ, следовательно, он выносит судебные решения, которые имеют юридическую силу для внесения изменений в законодательство. Более подробно данный механизм будет проанализирован в рамках настоящей работы. Проблема заключается в том, что место Конституционного Суда РФ в системе публичной власти не определено в необходимой мере, что вызывает дискуссию среди ученых.

Также, верное замечание было отмечено Е.В. Миряшевой, С.Г. Павликовым и В.Е. Сафоновым, что «институт судебного конституционного контроля имеет некоторую утопичность в рамках достижения «равного» обеспечения высших ценностей государства (права и свободы человека, частная собственность и т.д.) в процессе реализации судебного конституционного контроля; по мере реального, а не декларативного приближения к идеалам правового государства судебный

конституционный контроль эволюционирует в направлении приоритетности защиты прав и свобод человека и гражданина» [21, с. 4].

Таким образом, актуальность темы исследования заключается, прежде всего, в недостаточной определённости места конституционного контроля в системе публичной власти. Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что сегодня существует целая масса научно-исследовательских работ, концепций и т.д. по установлению путей развития анализируемого института. Однако, настоящая работа направлена на выявление проблем данного института при сравнительно-правовом анализе отечественного конституционного контроля с аналогичным институтом в других странах. Кроме того, на основании проведенного анализа мы попытаемся на основе работ ведущих ученых конституционного права России и некоторых иностранных государств определить и обосновать правовой статус конституционного контроля, его место в системе разделения властей, а также преимущества отечественной модели конституционного контроля по отношению к некоторым иностранным.

Практическая значимость работы обусловлена выявлением места принципа законности при реализации конституционного контроля. Сегодня наблюдается замедление процесса становления конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Как отмечает известный конституционалист В.Н. Витрук «Достаточно указать и на то, – писал он, – что в более половины субъектов РФ, в их конституциях и уставах предусмотрено создание конституционных и уставных судов, а во многих из них приняты соответствующие законы, но они в силу сопротивления правящих региональных элит упорно не учреждаются. Тем самым цинично игнорируется воля народа, а федеральная власть безучастна к этой тенденции. В многочисленных научных исследованиях, в десятках диссертаций убедительно обосновываются насущная необходимость и конституционно-правовая обязательность создания конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации либо передача

субъектами Российской Федерации полномочий по осуществлению конституционно-уставного контроля Конституционному Суду России в целях создания единого конституционного и конституционно-уставного пространства. К сожалению, власть глуха к подобного рода научным изысканиям и предложениям» [8].

Также отметим, что в большей степени сегодняшний конституционный контроль России является результатом заимствования зарубежного опыта. Выбор модели российского конституционного контроля обусловлен адаптацией зарубежной практики к отечественной правовой системе.

Целью дипломной работы является сравнительно-правовой анализ конституционного контроля, а также определение его место в системе публичной власти.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить место конституционного контроля в механизме осуществления публичной власти посредством выявления особенностей деятельности данного института, принципов осуществления механизма;
- выявить особенности моделей конституционного контроля в зарубежных странах, которые явились основой модели отечественного конституционного контроля (ретроспективный и сравнительно-правовой анализ);
- проанализировать современные модели конституционного контроля основных правовых систем мира – североамериканская модель, европейская модель и смешанная модель.

Объектом исследования являются правоотношения возникающие вследствие проведения соответствующими органами государственной власти мероприятий в рамках осуществления функций конституционного контроля.

Предметом исследования является нормативно-правовые акты, судебная практика и некоторые научные источники, регулирующие и

регламентирующие деятельность по реализации функций конституционного контроля.

Методологической основой исследования явились диалектико-материалистический метод познания, принципы изучения социальных явлений в теоретической взаимосвязи и взаимообусловленности, системный, сравнительно-правовой, исторический, формально-логический, программно-целевой методы, а также общетеоретические и частно-научные методы, такие как анализ, обобщение, толкование, классификация, индукция и дедукция.

Теоретической основой исследования послужили труды ученых, принадлежащих к различным направлениям и школам. Это работы: С.А. Авакьяна, М.А. Кутафина, Н.В. Витрук, С.А. Белова, Е.В. Миряшевой, С.Г. Павликова, В.Е. Сафонова, С.Э. Несмеяновой, Л.А. Нуденко. и др.

Научная новизна исследования определяется как выбором темы, так и подходом к ее исследованию с учетом степени актуальности и разработанности различных ее аспектов.

Обусловленная целями и задачами настоящая работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Место судебного конституционного контроля в механизме осуществления публичной власти

1.1 Организационно-правовые принципы судебного конституционного контроля

На территории Российской Федерации государственное управление осуществляет сложный многоуровневый государственный аппарат. В него входят органы законодательной, исполнительной и судебной власти, общественные объединения и иные организации, принимающие участие в государственном управлении. Однако, общий механизм управления государством разделяется на власть общества и публичную власть.

«Публичная власть – это суверенная власть, представляющая способность народа, а также юридически закрепленное право (возможность) лиц, замещающих должности в государственных или муниципальных органах, воздействовать от имени государства на его население либо население государственных или муниципальных образований в той или иной сфере общественной жизни с целью осуществления общегосударственной политики» [34, с. 36].

В России отсутствует законодательное закрепление данного понятия, однако в Конституции РФ отмечается, что народ осуществляет свою власть посредством органов государственной власти и местного самоуправления. Таким образом, субъектом публичной власти выступает народ. Объектом же будет выступать непосредственно человек, который выступает в различных общественно-правовых статусах.

Публичная власть осуществляют на основании следующих принципов:

– принцип законности (ст. 15 Конституции РФ). «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Органы

государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» [18]. Таким образом, публичная власть осуществляется только в рамках действующего законодательства и не должна нарушать его нормы;

– принцип единства системы публичной власти. Данный принцип подразумевает в себе три основных смысла. Во-первых, принцип единства системы публичной власти понимается как социальное единство, то есть объединение народа и управление им посредством специальных органов, должностных лиц. Во-вторых, как единство целей и направлений деятельности. В-третьих, как организационное единство, иными словами, публичная власть заключена либо в руках одного лица, органа (монархия), либо у нескольких органов, должностных лицах;

– принцип гласности. Органы публичной власти в Российской Федерации должны осуществлять свою деятельность открыто и обеспечить доступность к сведениям об их действиях, решениях народу;

– принцип компетенционной самостоятельности и независимости различных субъектов публичной власти. Данный принцип аналогичен принципу разделения властей. Иными словами, каждый отдельный орган государственной власти в рамках своей компетенции вправе самостоятельно осуществлять деятельность, и никто не имеет право вторгаться, если на это не предусмотрены законные основания;

– принцип ответственности. Сегодня имеется определенная тенденция к установлению взаимной ответственности субъектов и объектов власти, то есть государственных органов и населения. На это обращают внимание множество ученых не только РФ, но и зарубежных стран. Особое внимание данный принцип приобретает в российских реалиях, когда представители государственной власти так или иначе нарушают права и свободы человека. Прimitивный пример, у судьи имеется неприкосновенность, которая согласно ч. 5 ст. 16 Закона РФ от 26.06.1992 №

3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [14] предусматривает освобождение судьи, который был задержан по подозрению в совершении преступления, а также предусматривает запрет на личный досмотр.

Это положение, по логике, может сразу освободить судью от уголовной ответственности по статьям, которые не затрагивают жизнь и здоровье населения. Таким образом, принцип взаимной ответственности необходимо развивать в сторону представителей (субъектов) публичной власти, поскольку объекты (граждане и иные лица, представляющие население) публичной власти несут больше ответственности и по отношению к ним явление юридической ответственности применяется более активно. Кроме научно-исследовательских работ, обосновывающих данное положение, имеется и Постановление Конституционного Суда РФ, согласно которому «гражданин и государство в Российской Федерации связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями» [32].

Все вышеперечисленные принципы публичной власти являются общепризнанными, однако указанный список не исчерпывающий, поскольку по отношению к каждому конкретному субъекту публичной власти применимы свойственные принципы. Поэтому, мы проведем анализ принципов деятельности судебной ветви власти.

В системе государственной власти любого государства именно судебная занимает особое место. Вместе с принятием Основного закона России роль судебной власти в государственном аппарате изменилась. Согласно закреплённому Конституцией принципу разделения властей, статья 10, судебная власть имеет статус независимой и является отдельной ветвью государственной власти и выступает гарантом равновесия властей. Суды, как органы, осуществляющие судебную власть, имеют свою специфический механизм и, являются посредником между законодательной и исполнительной властями. Суд определяет степень разрешенного вторжения одной власти в полномочия другой.

Судебная власть в России – это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, которая осуществляется только судами. Суды в свою очередь выполняют возложенные на них законом полномочия посредством определенного судопроизводства. Согласно Конституции РФ, судебная власть реализуется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Основными функциями судебной власти относятся:

- правосудие — это вид правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности, где реализуется судебная власть;

- толкование права — это деятельность судебной власти, направленная на выявление смысла нормы права, доведения смысла для заинтересованных лиц. Другими словами, данную функцию можно подразделить на два процесса толкования права уяснение и разъяснение. Например, Конституционный Суд толкует нормы Конституции, разъяснения Верховного суда, которые содержатся в Пленумах;

- конституционный контроль — особый вид деятельности суда, которая заключается в проверке соответствия издаваемых законов, решений, указов и так далее на конституционность;

- обеспечение исполнения приговоров и других судебных решений;

- разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовых актов [1].

Таким образом, судебная власть имеет своеобразные функции, которые определяют компетенцию, полномочия и место судебной власти как одной из самостоятельных ветвей государственной власти. Стоит отметить, что вышеперечисленные функции являются основными, в научной литературе используются более обширные функции. Признаки формируют полноценное понятие судебной власти РФ как единственный орган власти, который осуществляет правосудие в РФ.

Принципы реализации судебной власти – установленные законом основные, руководящие положения наиболее общего характера, которые определяют организацию и деятельность судов. Принципы правосудия взаимосвязаны и образуют единую систему. Наиболее важные принципы закреплены в Конституции РФ [18]. Раскрываются данные принципы в ФКЗ «О судебной системе РФ» и в других законах. К основным принципам судебной власти следует относить:

– Осуществление правосудия только судом. Реализация данного принципа исходит из этимологии данного понятия. Иными словами, в Российской Федерации правосудие осуществляется исключительно судебной властью, никакая другая власть из принципа разделения властей не правомочны осуществлять данное полномочие. Это обеспечивается как Конституцией, так и федеральным законодательством;

– принцип законности. Указанный принцип закреплен в ст. 120 Конституции РФ и признан общеправовым. Его сущность заключается в том, что судьи при осуществлении своих полномочий руководствуются федеральным законодательством. Также, содержание их деятельности раскрывается официальным нормативно-правовым актом, регламентирующий их процессуальную деятельность – УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и т.д.;

– принцип самостоятельности и независимости судей. Его природа обусловлена тем, что принцип разделения властей закреплён на законодательном уровне и суд, осуществляя свою деятельность, не подчиняется никому, кроме закона и являются независимым. Гарантия данной независимости закрепляется федеральным законодательством в конкретных нормах соответствующих кодексов (УПК РФ, ФЗ «О Конституционном суде РФ» и т.д.). Кроме того, исходя из официального содержания деятельности судей, коррелирующим принципом вышеуказанному является несменяемость судей. Их полномочия могут быть

приостановлены или прекращены только специализированной коллегией судей и по законным основаниям [18];

– единоличное и коллегиальное рассмотрение дел, участие граждан в реализации правосудия в качестве присяжных и народных заседателей. Согласно Конституции РФ, «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом» [18];

– принцип состязательности и равноправия сторон. Все равны перед законом [18]. Суд не отдает предпочтение какой-либо стороне производства ни по биологической (расовая, половая), ни по социальной принадлежности (национальность, религия), ни по имущественному положению, ни по должностному положению, а также по другим предусмотренным законом основаниям;

– гласность судебного разбирательства. Разбирательство дел в основном открытое, однако, есть и исключения. Слушание дела в закрытом заседании допускается, например, когда преступление связано с государственной тайной или есть какие-то сведения конфиденциального характера. Но, решение как в открытом, так и в закрытом разбирательстве, провозглашается публично;

– государственным языком судебного производства в Конституционном, Верховном, в Военных судах ведутся на русском языке. Судебное разбирательство в других федеральных судах общей юрисдикции, в уставных судах субъектов РФ и у мировых судей производится как на русском, так и на государственном языке субъекта РФ. Лицами, не владеющими языком судопроизводства, предоставляется право на переводчика, и выступать на своем родном языке;

– презумпция невиновности. Данное фундаментальное положение деятельности суда является довольно дискуссионным, но никто не может обвиняться в совершении правонарушения, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке;

– право на квалифицированную юридическую помощь. Каждый имеет право на бесплатную юридическую помощь. В уголовном судопроизводстве наличие адвоката обязательно [38].

Сегодня судебную власть реализует определённая система судов, где особое место занимает Конституционный Суд РФ, который мы рассмотрим ниже.

Прежде чем переходить к анализу деятельности вышеуказанного органа и определения его места в публичной власти, необходимо выявить специфику основной деятельности данного органа – конституционный контроль.

Итак, понятие конституционного контроля имеет множество различных трактовок от различных направлений изучения конституционного права.

С этимологической точки зрения под контролем необходимо понимать «проверку, а также наблюдение с целью проверки кого- или чего-либо, наблюдение за кем- или за чем-либо с целью проверки» [3, с. 260].

В современной юридической доктрине, при большом количестве проведенных исследований, посвященных понятию и сущности конституционного контроля, даются различные определения.

Так, Д.Л. Златопольский «под конституционным контролем понимает деятельность государственных органов, должностных лиц по проверке соблюдения конституции и конституционных законов, а также проверку соответствия всех иных актов высших органов государства» [15, с. 31].

С.Э. Несмеянова считает, что под конституционным контролем следует понимать «деятельность специально на то уполномоченных государственных органов, направленную на обеспечение верховенства Конституции, на предупреждение издания не соответствующих Конституции нормативных актов, на установление и устранение неконституционных законов, иных нормативных актов или действий и в случае необходимости применения толкования Конституции и законов» [25].

Положительной стороной изложенного С.Э. Несмеяновой подхода является выявление правовой ценности и эффективности конституционного контроля. Так, решения, принятые в ходе осуществления конституционного надзора, являются юридически обязательными и могут повлечь полную отмену нормативного акта либо отмену его отдельных положений, которые были предметом проверки.

Интересна формулировка ученого-правоведа В.С. Нерсисянца, который определяет конституционный контроль как «обеспечение конституционности и правового характера всей системы общеобязательных актов и норм путем лишения юридической силы тех из них, которые носят антиконституционный и (или) антиправовой характер» [24, с. 43-44].

Н.В. Витрук же полагает, что конституционный контроль – это специфическая функция лишь компетентных органов публичной власти по обеспечению верховенства конституции в системе нормативных актов, её прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений на всей территории государства [9, с. 71].

Ю.Л. Шульженко рассматривает конституционный контроль как «...деятельность компетентных государственных органов по проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий нормативных актов конституции, законам, в ходе которой эти органы полномочны отменять обнаруженные несоответствия» [44].

Вышеперечисленные трактовки имеют теоретическую обоснованность и формируют определенные направления в понимании анализируемого института конституционного права.

Но, мы придерживаемся следующего понимания конституционного контроля – деятельность специализированных, независимых органов с целью достижения основных принципов демократического устройства государства – законности, конституционности. Направление их деятельности заключается в толковании норм права или нормативно-правовых актов на соответствие их Конституции. Основной формой выражения данной власти является

принятие решение по признанию конституционности или не конституционности соответствующего проверяемого объекта. Это решение специального органа конституционного контроля основывается исключительно на конституционных началах и тем самым имеет юридическую силу, которая выражается в отмене законов, нормативно-правовых актов или отдельных их положений, норм.

Данное определение обосновывается анализом природы двух терминов «конституционный контроль» и «конституционный надзор». Вышеуказанное определение, по нашему мнению, отграничивает и доказывает не тождественность данных понятий. Существует целый ряд ученых, которые доказывают иное. Например, С.А. Авакьян считает, что конституционные надзор и контроль может охватываться в деятельности одного публичного органа государственной власти [17, с. 309-310]. Однако, с данным мнением трудно согласится, прежде всего, потому что у них разные цели. У конституционного надзора деятельность направлена на «точное и неуклонное соблюдение Конституции РФ, исполнение законов» [4, с. 42]. А контроль же в свою очередь направлен на обеспечение не только законности, но и целесообразности.

Кроме того, к отличительным признакам конституционного надзора от контроля относятся:

- при выявлении нарушений после проведения надзорных мероприятий, соответствующий акт не отменяется если он признан не соответствующим Конституции РФ, а в рамках конституционного контроля данное мероприятие осуществляется посредством признания соответствующего акта неконституционным, что подтверждается решением Конституционного Суда и в дальнейшем это приводит к отмене такого акта;
- исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что санкции в рамках надзорного производства более мягкие, чем при контрольном;
- надзорными функциями обладают практически все государственные и общественные органы, а конституционный контроль

осуществляют исключительно специальные органы. Если обратиться к историческому опыту, то, как отмечают ученые, доктрина и практика России 20–30-х годов прошлого столетия не проводила четкого различия между анализируемыми институтами. Так, к примеру, органом конституционного надзора считался Президиум ЦИК СССР, поскольку на него возлагалось наблюдение за проведением в жизнь Конституции СССР. Верховный Суд СССР рассматривался лишь как орган, «консультирующий» Президиум ЦИК СССР и «сигнализирующий» ему о конституционных нарушениях [7; 22; 23].

Также, при анализе статуса органов конституционного контроля в системе разделения властей в РФ следует отметить, что существуют позиции ученых, которые утверждают, что «контроль» должен относиться к отдельной ветви власти – контрольно-надзорной. С этой точкой зрения мы согласны, поскольку, действительно, раз данные органы имеют самостоятельность, отдельные функции, которые по своей природе можно отнести практически к любой ветви власти, но и в то же время доказать их непричастность, то необходимо их выделить в отдельную ветвь и внести соответствующие поправки в Конституцию. Данное положение решит некоторые проблемы, которые связаны не только с установлением самостоятельности органов, осуществляющих контрольные и надзорные функции, но и также это позволит выделить конкретные органы, осуществляющие надзор, поскольку таковых множество. На наш взгляд это позволит решить множество проблем в рамках государственного управления, а также выявит взаимную ответственность на новый уровень.

1.2 Становление и развитие основных моделей судебного конституционного контроля в зарубежных странах

Анализируя историческое развитие конституционного контроля в мировом опыте то, как отмечает А.А. Тимошенкова, фундаментом современного контроля является деятельность судов ряда штатов США. Их

деятельность по принятию решений о недействительности некоторых законов штата, которые не соответствовали или противоречили тексту Конституции США приходится на XVIII век. Но практически целый век данная деятельность не была легальной и не признавалась ни в одном из официальных нормативных актов.

И только с 1803 года конституционный контроль выходит на федеральный уровень, после принятия решения Верховным Судом США по делу «Мэрбэри против Мэдисона». Обстоятельства данного дела следующие: Уильям Мэрбэри, который был назначен президентом Джоном Адамсом на должность мирового судьи округа Колумбия, обратился в Верховный суд с просьбой обязать государственного секретаря Джеймса Мэдисона выпустить патент (документ, подтверждающий назначение судьи на должность). В его заявлении была жалоба на гос. секретаря и властей штата, задержавших издание соответствующего документа, что являлось помехой в реализации, возложенных на него полномочий. Мэрбэри основывался на положения «Закона о судоустройстве 1789 года».

24 февраля 1803 года Верховный суд вынес единогласное решение о том, что Верховный суд не полномочен заставлять и привлекать к ответственности государственного секретаря, который должен был подтвердить его назначение на должность.

Джон Маршал, который был Председателем Верховного Суда вынес на рассмотрение 3 основных вопроса:

«Имеет ли Мэрбэри законное право на патент, о получении которого заявляет?

Если Мэрбэри имел право на патент, было ли у него средство правовой защиты, чтобы получить его?

Если бы существовало такое средство правовой защиты, мог бы Верховный суд на законных основаниях выпустить его?» [26, с. 143-146].

На первые два вопроса Председатель ответил положительно и отметил, что отказ выдать патент о назначении на должность мирового судьи штата

Колумбия является полным нарушением законного права Мэрбэри: «О правительстве Соединённых Штатов часто с уважением отзываются как о власти законов, а не людей. Право на эту высокую характеристику будет несомненно утрачено, если выяснится, что судебная система не предоставляет защиту от попрания закреплённых законом прав» [53].

Иными словами, Маршал выделяет один из принципов права – на каждое нарушение права должна предусматриваться мера судебной защиты. Маршалл писал, что «это общее и неоспоримое правило, что, когда есть законное право, существует также средство правовой защиты путем судебного иска всякий раз, когда это право нарушается» - правило, основанное на традиционной догме римского права «ubi jus, ibi remedium» («там, где есть законное право, есть и средство правовой защиты»), что было хорошо установлено в раннем англо-американском общем праве» [48]. В этом случае американский юрист Ахиль Амар в своей работе «О суверенитете и федерализме» отмечал, что это положение является «одним из самых важных и вдохновляющих отрывков» рассматриваемого дела. Вместе с тем, Маршал отмечает, что «сама суть свободы, безусловно, заключается в праве каждого человека требовать судебной защиты, когда его права нарушаются» [48].

На данном принципе и построено рассмотрение жалобы Мэрбэри.

Затем судья указывает на два основных вида решений органов исполнительной власти:

- политические (указывается на свободу действий должностных лиц);
- административные (иными словами, решения как органа отраслевого государственно-правового регулирования государством, где в обязанности государственного служащего входят в осуществлении закреплённых в законе действий, которые несут последствия (то есть, принятие решения о назначении на должность, отказ на предоставление

какого-либо полномочия, дозволения, разрешения на деятельность некоторым лицам и т.д.)).

Исходя из этого, Председатель Верховного Суда пришел к выводу, что выдача патента Мэрбэри государственным секретарем Мэдисоном является исключительно административной (управленческой) функцией, которая закреплена как обязанность государственного аппарата в законодательстве США. И исходя из этого, закон в полной мере закрепляет за Мэрбэри право на судебную защиту, поскольку было обнаружено фактическое нарушение права. Таким образом, вынесение судебного приказа (как средства защиты права) – это определенное предписание государственному служащему на совершение определенных действий, которые он обязан исполнить по законодательству, что и является средством защиты в ситуации Мэрбэри.

Рассматривая третий же вопрос, Маршал выносит на обсуждение правомерности юрисдикции Верховного Суда в отношении вопроса имеет ли Суд право издавать такой судебный приказ? Ответ на данный вопрос полностью зависел от интерпретации судом текста закона.

Рассмотрев «Закон о судеустройстве» 1789 года, Председатель пришел к выводу, что нормы данного закона закрепляют полномочия Верховного Суда на выдачу предписаний должностным лицам государственного аппарата США. Далее Маршал проанализировал раздел 2 ст. 3 Конституции США, где закреплена юрисдикция Верховного суда в качестве первой и апелляционной инстанции – «По всем делам, касающимся послов, других официальных представителей и консулов, а также по делам, в которых штат является стороной. Верховный суд обладает первоначальной юрисдикцией. По всем другим упомянутым выше делам Верховный суд обладает апелляционной юрисдикцией по вопросам как права, так и факта с такими исключениями и в соответствии с теми правилами, которые установлены Конгрессом» [19]. Мэрбэри же в свою очередь в иске ссылается на то, что Конституция закрепляет только основную юрисдикцию, а Конгресс же в свою очередь вправе дополнять её. Однако, это положение Верховным судом

было отвергнуто, поскольку Конгресс не правомочен изменять юрисдикцию Верховного Суда., как первой инстанции, поскольку это прямо нарушает Конституцию и основы демократического режим США (согласно системе разделения властей, законодательная власть не вправе вмешиваться в деятельность судебной – принцип самостоятельности и независимости каждой ветви власти). Следовательно, Верховный Суд приходит к выводу о противоречии «Закона о судоустройстве» 1789 года и Конституции США.

И исходя из этого, перед Верховным Судом стоял вопрос, какие действия необходимо предпринять в случае такого противоречия? Маршал в этом случае ссылается на верховенство Конституции и законодательный акт Конгресса теряют статус закона в случае такого противоречия. Следовательно, суд должен основываться положениями Конституции. Также, Маршал подтвердил принцип судебного надзора над законами. Соответственно, Маршал отменил соответствующую часть «Закона о судоустройстве» 1789 года в рамках первой декларации Верховного Суда США о полномочиях судебного надзора. Он установил, что «американские федеральные суды имеют право отказать в применении законодательства Конгресса, которое несовместимо с их толкованием Конституции - шаг, известный как «отмена» законов» [51].

Затем Маршал в пользу установления полномочия судебного контроля за конституционностью законов Конгресса отмечал, что «Конституция налагает ограничения на полномочия американского правительства и что эти ограничения будут бессмысленными, если они не будут подвергнуты судебному контролю и надзору за исполнением» [50]. Также, он основывался на ряде других примеров, где выделил неоспоримую догму, которой следует сегодняшней конституционный контроль в любом государстве, что в случае коллизии между Конституцией и законами, принятыми законодательной властью, первый должен быть высшим «Если два закона противоречат друг другу, суды должны принять решение о действии каждого из них.... Если в таком случае суды рассматривают Конституцию, а Конституция превосходит

любой статутный акт законодательного органа, тогда конституция, а не такой статутный акт, должна регулировать судебное разбирательство, к которому они применяются»[51]. И подводя итог, Маршал утвердил, что отрицание верховенства Конституции над законами Конгресса по логике означает, что «суды должны закрыть глаза на Конституцию и действовать только положениям и законам Конгресса. Следовательно, это приводит к возвышению законодательной власти над всеми остальными и формализацию Конституции, что нарушает основные принципы демократии.

Так, Верховный суд отказал в иске Мэрбэри, ссылаясь на Конституцию и не конституционности «Закона о судеустройстве» 1789 года.

Рассмотренная судебная практика наглядно показала о необходимости становления института конституционного контроля, что в последствии стало началом становления конституционного контроля и надзора в США. Стоит отметить, что в США действует судебный прецедент и поэтому особой сложности в становлении нового института не должно было быть, поскольку суды могли ссылаться на данное решение.

Выше было отмечено, что данное решение явилось фундаментом для становления конституционного контроля в мире. Это подтверждает А.А. Тищенко, «Значение этого решения трудно переоценить, так как именно в нем было сформулировано правило о том, что суды не могут применять законы, не соответствующие конституции США. Этот опыт вскоре был заимствован государствами Латинской Америки, а с начала XX в. — целым рядом Европейских стран» [37, с. 38].

Сегодня же по данным А.А. Клишанса, «современный институт конституционного контроля известен более чем в 164 странах мира, вследствие чего отличается значительной вариативностью» [16, с. 14]. Несомненно, на настоящий момент институт конституционного контроля усовершенствовался в силу различных факторов и в каждом государстве существует собственная модель. Рассмотрим основные из них.

В общей теории права принято, что существует две основных модели конституционного контроля: американская и европейская [2, с. 330].

Согласно американской модели конституционный контроль не выделяется в отдельный институт отправления правосудия (иными словами, конституционное правосудие в странах, придерживающихся данную модель, отсутствует). Однако, полномочиями по конституционному контролю наделяются суды общей юрисдикции.

В рамках верховенства решений органа конституционного контроля в таких странах как США, Япония, Норвегия и т.д. суды вправе принимать решения о не конституционности нормы закона или целого закона, но приоритетнее будут решения, выносимые судами высшей инстанции. Эта практика была упомянута выше (дело Мэрбэри). В Гане, Эстонии, Шри-Ланке и др., например, полномочия по осуществлению конституционного контроля отдаются только высшей судебной инстанции, а в федеративных странах данное полномочия отдается высшим судам субъектов (Канада, Индия, Австралия). Но, последней инстанцией о решении вопроса о конституционности закона является Верховный суд. Иными словами, во всех странах, которые придерживаются американской модели конституционного контроля решающая роль отдается высшей судебной инстанции.

Механизм действия данной модели следующий:

В первую очередь, особенностью данной модели является то, что вопрос о не конституционности закона выдвигается непосредственно на судебном заседании суда общей юрисдикции в соответствующем виде судопроизводства – уголовном, гражданском, административном, арбитражном, апелляционном и т.д. Механизм конституционного контроля начинается с момента заявления стороны, которая обнаружила соответствующую коллизию.

Далее судья, рассматривающий дело и принявший заявление принимает решение о признании неконституционности или

конституционности данного закона. Данное решение можно обжаловать вплоть до Верховного суда.

При решении о несоответствии Конституции применяемого в рассмотрении дела закона, он (закон) не отменяется даже Верховным судом. Иными словами, такое полномочие отсутствует у судебных органов власти поскольку это будет нарушать основы демократического режима – разделение властей, потому что, если суд будет полномочен отменять законы, следовательно, законодательная власть будет являться формальной. Однако, решение Верховного суда имеет определенную юридическую силу – если он признает не конституционность определенного закона, то это свидетельствует о том, что ни один орган государственной власти не вправе применять не конституционный закон.

Плюсы данной модели заключаются в следующем:

- упрощенный механизм определения конституционности законов. То есть, в сравнении с российской моделью конституционного контроля, где в рамках рассмотрения дела соответствующий закон (или норма) может применяться, а только потом уже гражданин обращается в Конституционный Суд РФ уже (возможно) с нарушенным правом, в американской же модели данный вопрос может рассматриваться в любом суде и заявление об этом вправе подавать любая сторона процесса;

- сторона, которая не согласна с решением суда о вопросе конституционности применяемого закона, вправе подать апелляционную жалобу, что обеспечивает более глубокий анализ проблемы;

- надлежащим образом обеспечивается принцип состязательности. В рамках американской модели он имеет последовательность, что уже характеризуется как преимущество данной модели. Например, в отечественной модели конституционного контроля, состязательность в конституционном правосудии имеет определенную формальность, поскольку все сводится к аналитическим функциям Конституционного Суда РФ, он

анализирует, проверяет на конституционность нормы, закона в целом и уже принимает решение.

Минусами американской модели являются:

– американская модель конституционного контроля придерживается только одного вида контроля – последующего. Иными словами, суд рассматривает вопрос о конституционности закона, который вступил в силу, который возможно уже породил ряд негативных последствий;

– при сравнительном анализе российской конституционной модели, в американской, существует основной недостаток второй – вопрос профессионализма судей. Если же вопрос о конституционности закона возник в уголовном судопроизводстве, естественно, судья, который всю жизнь принимал решения в рамках уголовно-правового регулирования, не имеет определенных знаний в конституционном. Судьи Конституционного Суда РФ имеют большой опыт и специальные знания в рамках конституционного права, что подтверждается их учеными степенями;

– если же сторона не согласно с решением суда первой инстанции, то доведения этого вопроса до апелляции и в последствии до Верховного Суда является не только долговременным процессом, но и требует больших финансовых затрат, которые не каждый может потянуть.

В Европе до Первой мировой войны применялся опыт американской модели конституционного контроля (до 1920-х годов). Однако, после окончания Первой мировой войны, Европа имела потребность в реформировании конституционного контроля. Основателем европейской модели являлся австрийский юрист Г. Кельзен. В науке конституционного права его признают как основателя «нормативного идеализма (нормативизма)» и «архитектором» первого в мире Конституционного суда Австрии (1920 г.) [2, с. 332]. Однако в это время не всеми государствами Европы данная модель была признана. Так, наибольшую популярность она получила после Второй мировой войны в Италии, Германии, Греции,

Португалии, Испании, но и также некоторых азиатских странах – Турция, Таиланд и др. После 1980-1990 модель Конституционного суда и правосудия Г. Кельзена получила признание в государствах Центральной и Восточной Европы, а также СНГ.

Характерными признаками европейской модели конституционного правосудия являются:

- «наличие специального судебного органа конституционного контроля, как правило, конституционного суда. Только на одном европейском континенте специальные органы конституционного правосудия европейского образца действуют более чем в 30 государствах;

- «автономное положение конституционного суда в иерархии судебных органов;

- особая система законодательства, регулирующего организацию и деятельность конституционного суда;

- рассмотрение и разрешение конституционным судом дел, содержащих исключительно конституционно правовые вопросы;

- самостоятельная процессуальная форма отправления конституционного правосудия;

- особая юридическая природа актов конституционного суда» [2, с. 332].

Таким образом, конституционный контроль имеет две основные модели, которые придерживаются те или иные государства. Однако, если углубится в реализацию конституционного контроля отдельными государствами, то прослеживается определенная индивидуальность государства, применяющего конституционный контроль. Следовательно, существует определенная потребность в анализе механизма конституционного контроля в ведущих странах мира для обновления признаков соответствующих моделей, а, возможно, это приведет и к формированию новой модели конституционного контроля.

1.3 Судебный конституционный контроль в Российской Федерации

Несмотря на множественность определений анализируемого «конституционного контроля», в силу неполноты раскрытия понятий, а именно не отражения в них в полной мере основных его стадий – проверки, выявления, констатации, устранения несоответствий нормативных актов Конституции, с учетом изложенного логично предположить, что целесообразнее под конституционным контролем понимать деятельность специально уполномоченных на это государственных органов и их должностных лиц по проверке, выявлению, констатации и устранения несоответствий нормативных актов Конституции Российской Федерации, в ходе которой государственные органы полномочны ставить вопрос об отмене обнаруженных несоответствий и отменять их.

Одной из форм охраны и защиты Конституции и конституционности в России принято признавать конституционный контроль [5].

По мнению И.А. Власова «нельзя отождествлять судебный конституционный контроль с традиционными судебными функциями, так как это считается одновременно и политической деятельностью, осуществляемой в юрисдикционных формах» [11, с. 46]. Ю.Х. Яхина, высказываясь примерно в том же ключе, считает «Конституционный Суд РФ особым органом государственной власти, специфика которого заключается в природе его компетенции и применяемых процедурах (дела рассматриваются исключительно по вопросам права)» [46].

Другая же группа авторов, придерживаясь прямо противоположного мнения, признавая «Конституционный Суд РФ по своему характеру традиционно юрисдикционной и содержит все признаки, позволяющие констатировать, что Конституционный Суд РФ осуществляет правосудие в целом, а не контроль или надзор в части» [27].

В основе таких рассуждений и находятся представления о различных в характере выполняемых задачах органов судебной и контрольной власти:

первые осуществляют исключительно правосудие и в рамках своей компетенции уполномочены применять государственное принуждение за нарушение закона, а вторые проводят проверку соответствия нормативных актов и действий государственных и иных органов, их должностных лиц с точки зрения законности и целесообразности.

В первую очередь конституционный контроль является деятельностью по обеспечению конституционности законов, издаваемых законодательным органом. Иными словами, Конституция является нормативно-правовой базой деятельности соответствующих органов.

Известно, что конституционный контроль в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного судопроизводства, а органом, который исполняет указанные функции выступает Конституционный Суд РФ (также на уровне субъекта РФ – Уставные суды субъектов РФ). Данное положение закреплено в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе РФ»: «Конституционный Суд Российской Федерации является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства» [42].

Также существует специальный закон, регулирующий деятельность Конституционного суда РФ – ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» [40].

Так, ст. 1 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» закрепляет сущность и понятие конституционного суда – «судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства».

Затем, в последующих нормах закрепляются положения, на основе которых функционирует Конституционный Суд, а именно принципы его деятельности:

«Основными принципами деятельности Конституционного Суда Российской Федерации являются независимость, коллегиальность, гласность,

состязательность и равноправие сторон» (ст. 5 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»).

Глава 2 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» закрепляет правовой статус судьи Конституционного суда РФ. В частности, положения главы содержат: требования, предъявляемые к кандидату на должность; порядок назначения на должность; присяга судьи; ограничения судьи; срок полномочий; гарантии независимости судьи; порядок присвоения судье квалификационного класса; несменяемость, неприкосновенность и равенство прав судей; условия и порядок приостановления, прекращения полномочий и отставка судьи Конституционного суда РФ.

Раздел II ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» устанавливает общие правила производства в Конституционном суде РФ, а именно:

а) принципы конституционного судопроизводства (гл. IV ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»):

- независимость;
- коллегиальность;
- гласность;
- устность разбирательства;
- язык конституционного суда;
- непрерывность судебного судопроизводства;
- состязательность и равноправие сторон.

б) порядок обращения в Конституционный Суд РФ;

в) порядок предварительного рассмотрения обращений и принятие некоторых решений по его результатам;

г) общие процедурные правила рассмотрения дел в Конституционном суде РФ – глава VII ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

В данной главе описываются процессуальный порядок производства по делу, подсудность которого относится к Конституционному суду РФ;

д) решения Конституционного суда РФ – глава VIII ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», которая закрепляет классификацию решений

конституционного суда, требования, порядок принятия, изложения, провозглашения, опубликования решения судьи Конституционного суда РФ, юридическую силу решения, особое мнение судьи, обязанность соответствующих лиц, на которых распространяет свое действие указанное решение, ответственность за неисполнение решения, порядок исправления решений при выявлении ошибок, толкование вынесенного решения.

Главной задачей конституционного контроля признается обеспечение верховенства и стабильности Конституции РФ, сохранение конституционного разделения властей и гарантирование защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Сущность конституционного контроля проявляется через решение следующих задач:

- установление конституционности нормативно-правовых актов органов государственной власти и иных органов;
- толкование Конституции и иных нормативно-правовых актов;
- разрешение споров, возникающих между органами государственной власти, в том числе между органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- защита конституционных прав и свобод человека;
- признание антиконституционного акта недействительным, то есть лишения его юридической силы в целом или в его части;
- обеспечение верховенства закона.

Так же, хотелось бы отметить, что в связи с грядущими поправками в Конституцию, роль Конституционного суда в качестве специализированного органа судебного конституционного контроля будет увеличена. Так в статьях 107 и 108 новой редакции Конституции предлагается, что после преодоления парламентом права вето Президента, он в срок семи дней, если это Федеральный закон и в срок четырнадцати дней в случае, если это Федеральный конституционный закон, наделяется правом обратиться в

Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности закона, что по своей сути является предварительным конституционным контролем [13].

Из анализа ч. 2 ст. 125 Конституции РФ, можно выделить объекты конституционного контроля:

- федеральные законы, нормативные акты Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;

- конституции республик, уставы, а также законы и иные нормативные акты субъектов РФ, изданные по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

- договоры между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоры между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

- а также не вступившие в законную силу международные договоры Российской Федерации [18].

Раздел III ФКЗ «О Конституционном суде РФ» предусматривает особенности производства в Конституционном суде РФ по отдельным категориям дел.

К таковым относятся:

- дела о соответствии Конституции РФ нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними;

- дела о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров;

- дела по спорам о компетенции;

- дела о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан;

- дела о конституционности законов по запросам судов;
- дела о толковании Конституции РФ;
- дела о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;
- дела о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека;

Последняя категория дел приведенная в данном перечне была введена относительно недавно, а именно в июле 2015 года, тогда конституционный суд вынес постановление № 21-П [31], в котором за Российской Федерацией закреплялось право в порядке исключения отступать от возложенных на нее обязательств по исполнению решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, если это является единственным способом избежать нарушения основополагающих конституционных принципов РФ.

Чуть позднее, в декабре 2015 года, Президент РФ подписал изменения в ФКЗ « О Конституционном Суде РФ», которые закрепили за Конституционным Судом новую категорию дел (о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека) и наделили федеральный орган исполнительной власти, на который возложена обязанность исполнять решения межгосударственных органов, правом «обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о разрешении вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека» [39].

И последние положения (Раздел IV, V, VI ФКЗ «О Конституционном Суде РФ») предусматривают заключительные положения, в частности строение системы конституционного судопроизводства, символы, издание и печать Конституционного суда, а также его местоположение.

Следует отметить, что данный закон предусматривает не полную систему конституционного судопроизводства, поскольку в судебной системе РФ предусматривается производство конституционного производства в

рамках субъекта РФ. Несомненно, в ст. 27 ФКЗ «О судебной системе РФ» [41] закреплено положение об Уставном суде субъекта РФ, однако рассматривая его правовую природу возникает потребность в его полном урегулировании. Законодатель в данном случае ссылается на его локальность, поскольку его статус, образование и структура организации устанавливается непосредственно субъектом РФ, но раскрывается ли его полная сущность? На наш взгляд, целесообразно ввести в ФКЗ «О Конституционном суде РФ» некоторые изменения:

Во-первых, в название самого закона – ФКЗ «О Конституционном Суде РФ и Конституционных (уставных) судах субъектов РФ»;

Во-вторых, ввести раздел, который закреплял бы подсудность, компетенцию, полномочия, организацию, структуру, а также иные основные вопросы для урегулирования деятельности Уставного суда субъекта РФ.

Данные изменения необходимы, прежде всего, потому что уставные суды за уже большое значительное время своего существования ни раз доказывали, что способствуют укреплению конституционной законности, защите прав и свобод человека, формированию единого правового государства [33]. И на основании этого, они требуют отдельного регулирования в рамках ФКЗ, поскольку конституционное судопроизводство относится к обособленной подсистеме судебной системе РФ.

Наряду с этим можно также выделить в качестве объектов конституционного контроля действия должностных лиц, споры о компетенции между органами государственной власти, акты органов местного самоуправления и, как следствие, пробелы в правовом регулировании.

Подход к проблематике установления конституционности нормативно-правовых актов основывается на устоявшейся их иерархии. Иерархия выступает гарантом единства системы законодательства страны и важным условием осуществления законности. Служащим высшей формой

демократии на вершине иерархии стоят акты, принятые на всенародном голосовании – референдуме.

Конституция и законы являются двумя основными видами актов, служащих объектом конституционного контроля. Конституции должны соответствовать все законы, а Конституции и законам - все иные нормативные акты органов государства.

По отношению ко всем нормативно-правовым актам Конституция РФ обладает наивысшей юридической силой, вследствие чего первые должны строго соответствовать конституционным предписаниям.

Следовательно, в качестве отправной точки в области конституционного контроля выступает Конституция. В данной области все вопросы рассматриваются, прежде всего, с точки зрения соответствия основному закону всех иных нормативных актов.

В качестве субъектов конституционного контроля можно выделить две взаимосвязанные группы органов – органы общего и специального конституционного контроля.

К органу общего контроля относится парламент – Федеральное Собрание РФ, состоящее из двух палат – Совет Федерации и Государственная Дума РФ. Основная функция парламента сводится к принятию законов, что, по существу, представляет собой предварительную форму контроля.

Но, несмотря на особую значимость и важность осуществляемых функций парламента, следует отметить, что данный орган в силу принципа разделения властей и четкого отграничения его полномочий от судебной власти не полномочен в полной мере осуществлять конституционный контроль.

Следующим субъектом конституционного контроля выступает глава государства. Президент РФ подписывает законы, имеет право вето, контролирует деятельность органов исполнительной власти, вплоть до приостановления действия антиконституционных актов. В силу Конституции

РФ, а именно ч. 2 ст. 80, ч. 1 ст. 85 Президент РФ обладает контрольными полномочиями.

К системе субъектов, осуществляющих конституционный контроль, также относятся суды общей юрисдикции, прокуратура и органы юстиции.

В систему органов специального контроля входит Конституционный Суд РФ, деятельность которого находит свое воплощение в форме конституционного судопроизводства. Отличительной чертой специализированного контроля является то, что ему принадлежит исключительное право принятия окончательных решений в сфере контроля конституционности нормативно-правовых актов.

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует сделать вывод, что сущность конституционного контроля многопланова и наилучшим образом выявляется через анализ юридической природы данной деятельности, ее задач и функций, а также субъектов и объектов.

Глава 2 Сравнительно-правовой анализ организации судебного конституционного контроля

2.1 Американская (североамериканская) модель судебного конституционного контроля

Для обеспечения эффективного развития общества и его основных институтов необходима развитая система государственного аппарата, который функционирует на основополагающем принципе любого демократического современного государства – разделения властей на: исполнительную, законодательную, судебную. Также для обеспечения их гармоничного взаимодействия и самостоятельности необходимо функционирование специального аппарата сдержек и противовесов, который по своей природе должен стоять выше установленной системы, чем и являются контрольные функции соответствующего органа или группы органов.

Кроме того, вышеуказанная конструкция обосновывает особую важность установления правового государства. Специфика данного государства характеризуется следующими постулатами:

Во-первых, правовое государство должно возвышать право, как основной регулятор общественных отношений;

Во-вторых, признание прав и свобод человека – высшей ценностью государства, поскольку именно народ, формирующийся из отдельных индивидов, является основным источником власти в правовом государстве.

В-третьих, закон должен выступать в качестве гаранта и инструментом реализации прав и свобод человека при разумном ограничении власти.

В-четвертых, в правовом государстве должен функционировать механизм по выявлению и отмене законов, нарушающих права и свободы человека конституционные положения).

Итак, мы уже указали, что для надлежащего обеспечения реализации принципа разделения властей необходимо задействование также определенной системы сдержек и противовесов, которые направлены на сохранение равновесия в правовом статусе каждой из ветвей власти. Иными словами, для эффективной работы государственного аппарата в лице 3 ветвей власти необходим специальный орган, способный обеспечить динамизм и стабильное развитие общества, государства. Указанное является задачей конституционного контроля. Это не является какой-то новеллой для науки и практики, всем уже давно известно, что для любого развитого, демократического государства необходима данная концепция.

Г. Еллинек считал, что «правовым может считаться лишь то государство, в котором законодатель так же подзаконен, как и гражданин» [26]. Русский ученый-юрист С.А. Котляревский в организации правового государства особую роль отводит «независимому деполитизированному суду» [6].

Фундаментальным принципом правового государства является верховенство Конституции – Основного закона страны. Этот принцип является гарантом в функционирования демократического государственного аппарата и всех его институтов, в частности, и конституционного контроля. Именно для обеспечения верховенства Конституции и существует в виде гаранта контроль.

В общем смысле под верховенством необходимо понимать, что Конституция имеет высшую юридическую силу и является фундаментальным нормативно-правовым актом для всех издаваемых законов в соответствующем государстве.

Основание данного принципа выражается в статусе Основного закона страны как общеобязательного и имеющего высшую юридическую силу нормативно-правового акта. Степень общеобязательности выражается в том, что ни один закон, ни одна норма, никакой-либо иной нормативно-правовой акт не может противоречить Конституции.

Примечательно, что для такого признания Конституции РФ, она сама, прежде всего, не должна противоречить фундаментальным принципам права, а, наоборот, включать их в себя.

Конституция является правовой основой не только в деятельности органов государственной власти, но также и в установлении для них ограничений в действиях, которая выражается во взаимной ответственности государства и общества, индивида.

Соотношение политических сил имеет дискретный характер, в то время как его формы и пределы предусматриваются конституцией, а единственным способом их легитимации является волеизъявление избирательного корпуса.

«Конституция правового государства, обладает учредительной силой и тем самым стоит над государством, является правовой основой формирования и осуществления публичной власти, государственного волеобразования, уже в силу того, что наличие признаков такой универсальности и абстрактности, которые бы позволили при отсутствии защитных механизмов сместить центр тяжести публичной власти к законодательной и тем самым заменить право законом, подразумевает функции охраны конституции как наиболее важную из функций правового государства, имеющую контрольный характер» [20, с. 89].

Итак, анализируя ту или иную правовую систему, можно прийти к закономерному выводу, что конституционный контроль также имеет несколько форм выражения с учетом соответствующих особенностей того или иного государства – модели конституционного контроля.

Обязанность органов конституционного контроля — не допускать принятия, издания противоречащих конституционным предписаниям законов и иных актов, а также предотвращать применение законов и иных актов, договоров, нарушающих нормы основного закона, если таковые уже вступили в законную силу.

Совершать мероприятия по правовой охране конституции могут различные государственные органы: глава государства, парламент,

прокуратура. Но сейчас во многих государствах созданы судебные или специальные квазисудебные органы, основной функцией которых является поддержание и обеспечение конституционной законности. Как правило, их деятельность весьма эффективна. На данный момент они существуют в большинстве государств, где есть писанные конституции. Повсеместное установление данного института началось после Второй мировой войны. Судьями (членами) органов конституционного контроля являются высококвалифицированные юристы, получившие общенациональную известность. Их правовой статус обычно приравнивается к статусу депутата парламента. Им запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, и они не могут быть депутатами или министрами.

По своему замыслу конституционный контроль выступает в качестве основного сдерживающего механизма в государственном аппарате. То есть, в любом развитом государстве для обеспечения нормального, гармоничного государственного управления существует система конституционного правосудия – как высшая форма регулирования судебных правоотношений. В данном случае необходимо понимать исключительные функции органов конституционного контроля по проверке законности любого нормативно-правового акта, а также последующей отмены такого акта. Кроме того, в отдельных государствах механизм конституционного контроля имеет собственные признаки, благодаря которым в науке выделяется три основных модели конституционного контроля:

- американская или североамериканская модель судебного конституционного контроля;
- европейская (континентальная) модель конституционного контроля;
- смешанная модель конституционного контроля.

Итак, рассмотрим каждую из них.

Проанализировав историю становления конституционного контроля впереди всех идущих является американская модель. Известное дело

Мербэри против Мэдисона является отправной точкой в установлении конституционного правосудия и контроля в США и некоторых других государствах.

Следует отметить, что конституционному контролю в США уделяется особое место. Так, на официальном сайте о судах и судебной практике США отмечается, что «наиболее известное полномочие Верховного Суда – это судебный контроль (надзор), или способность суда объявлять нормативно-правовой акт законодательной или исполнительной власти в нарушении Конституции. ... Верховный суд играет очень важную роль в нашей конституционной системе управления. Во-первых, как высший суд страны, это последняя, независимая судебная инстанция, обеспечивающая один из основных принципов демократии – справедливость. Во-вторых, благодаря судебному конституционному контролю суд выступает в качестве арбитра, гаранта в признании каждой из ветвей власти пределов своих полномочий. В-третьих, суд должен защищать основные права и свободы человека и гражданина посредством отмены законов, которые признаны неконституционными. Таким образом, по своей сущности суд служит для обеспечения фундаментальных ценностей американцев: свободу слова, религии и законность» [52].

Судебный контроль является одной из отличительных черт конституционного права США. Поэтому неудивительно, что полномочия федеральных судов проверять законодательные акты закрепляются в общем порядке, то есть создание специализированных органов, целью которых является непосредственная реализация полномочий по осуществлению контроля, в США не предусмотрено. И такая компетенция имеется у всех судов общей юрисдикции. Однако, среди американских ученых по сегодняшний день ведется дискуссия, что такие полномочия судов общей юрисдикции имеют слабую доктринальную базу и необоснованную (кроме Конституции) правоприменительную практику [47]. Иными словами, они

предлагают законодателю издать соответствующий акт о полномочиях судов при осуществлении конституционного контроля.

Характерной особенностью американской модели конституционного контроля являются:

- отсутствует специальный орган конституционного контроля;
- осуществление функции по конституционному контролю принадлежит всем судам судебной системы США. Данное положение исходит из правила, что все дела, какова ни была их природа, разрешаются одними и теми же судами и по сути на одинаковых условиях. Конституционные вопросы могут возникать в любых спорных делах и не требуют какого-либо специального к ним отношения.

Стоит отметить, что статус суда в американском обществе характеризуется не только как карательная функция государства, но также и как орган, отличающийся реальной честностью, человечностью и справедливостью. Это положение можно обосновать тем, что на известной интернет-платформе «Ютуб», было опубликовано большое количество дел, рассмотренных судьями в США, где судьи не всегда назначают наказание по закону. Анализируя же российское судопроизводство, видеоматериалы дел которых в основном не публикуются в общем доступе, то российский суд в основном характеризуется строгим соблюдением законодательства, в частности процессуального, где предусмотрены некоторые формальности, которые выражают суд в РФ словно конвейерное производство, где все автоматизировано. Кроме того, американский суд вызывает доверие у граждан, чего не можем сказать об отечественном. Однако, как мы указывали, что американские юристы ведут дискуссию по поводу «необоснованных полномочий судов по осуществлению функций конституционного контроля» и отрицать это бессмысленно, поскольку кроме как вышесказанных оснований у судов США нет легальных, законодательных полномочий по осуществлению функций контроля.

Таким образом, конституционный контроль в США не имеет конкретной законодательной базы, кроме Конституции, а также функционирует на основе обычая, но тем не менее имеет довольно важное значение в деятельности судебной системы. Таким образом, сущность американской модели заключается в том, что деятельность по осуществлению судебного конституционного контроля и правосудия осуществляется судами судебной системы США и специализированного органа контроля у них нет. Вместе с тем, американская модель имеет два основных вида контроля: децентрализованный контроль, то есть осуществление контроля непосредственно судами; централизованный контроль, который осуществляется по наиболее важным или спорным вопросам высшей судебной инстанцией США.

Особенность проведения судебного конституционного контроля судом общей юрисдикции США заключается в следующем – при рассмотрении конкретного уголовного, гражданского или иного дела, вопрос о конституционности применяемого закона встает, как правило, только на основе заявления сторон. Принимаемое судом решение может быть обжаловано в вышестоящем суде, вплоть до Верховного суда, решение которого по вопросам конституционности является окончательными и обязательными для всех судов. При этом Верховный суд не вправе отменить закон, он лишь констатирует, что закон является конституционным или не конституционным. Закон, признанный неконституционным, ни суды, ни другие органы не вправе применять, но он остается в сборниках законов.

Процессуальные преимущества американской модели конституционного контроля заключаются в следующем:

- «возможность постановки вопроса о неконституционности правового акта любой стороной судебного процесса;
- возможность рассмотрения дела о неконституционности в любом суде, а не в одном специализированном органе;

– возможность апелляции, что обеспечивает более широкий и глубокий анализ проблемы» [35; с. 48].

Также, по мнению отдельных ученых, положительной чертой американской модели конституционного судебного контроля заключается в последовательной структуре реализации принципа состязательности сторон. В то же время, у анализируемой модели контроля имеются и соответствующие отрицательные черты, которые выражаются в следующем:

- связанность суда при разрешении конституционных вопросов обстоятельствами рассматриваемых уголовных и гражданских дел;
- предоставление права оспаривать конституционность нормативных актов и действий только сторонам в процессе;
- возможность применения только последующего конституционного контроля, когда суд рассматривает конституционность закона или иного правового акта, уже вступившего в законную силу.

При этом вопрос о конституционности акта в рамках конституционного контроля по американскому образцу на уровне низших инстанций не всегда решают судьи, являющиеся профессионалами по вопросам конституционного права (в отличие от Конституционного суда, судьи которого специализируются на разрешении конституционно-правовых дел). Наконец, при данной модели доведение дела до последней инстанции, которая занимается, по существу, вопросами конституционного права и принимает окончательное решение, представляет собой длительный и очень дорогостоящий процесс [28, с. 58-74].

Особое внимание заслуживает такой аргумент сторонников американской модели судебного конституционного контроля, который заключается в обеспечении невмешательства суда при осуществлении конституционного контроля в дела законодателя. Тем самым обеспечивается неукоснительное соблюдение принципа жесткого разделения властей. Полагаем, что полемика по этому аргументу, с одной стороны, требует учета

особенностей формы правления в постсоциалистических государствах Восточной Европы и СНГ.

2.2 Европейская (континентальная) модель судебного конституционного контроля

Европейская, континентальная, централизованная или австрийская модель – так именуется наиболее распространённая модель конституционного контроля в Европе.

Для выявления сущности и особенности анализируемой модели конституционного контроля, предлагаем привести следующие контраргументы сторонникам американской модели судебного конституционного контроля.

Во-первых, как справедливо замечает венгерский конституционалист, профессор А. Шайо: «в отличие от США с их жестким разделением властей и особым положением судебной власти, в Европе в деле защиты Конституции конституционное судопроизводство должно было выделиться в самостоятельную отрасль именно из-за «сговора» ветвей власти, их более взаимосвязанных отношений в отличие от американских» [43].

Во-вторых, европейские судьи воспринимают закон как нечто неоспоримое. Со времен Великой французской революции по сей день остаются актуальными идеи Ж.Ж. Руссо о верховенстве закона. Поэтому в европейском правосознании важнейший элемент правового государства – господство права воспринимается как господство закона: «Концепция легитимности... совпадает с концепцией легальности, т.е. с необходимостью соответствия публичной и частной деятельности законам, принятым парламентом» [30].

В-третьих, важнейшей причиной неприятия постсоветскими государствами американской модели конституционного контроля явилась выявившаяся у большинства судей низших инстанций судов общей

юрисдикции неспособность осуществлять конституционное правосудие. Итальянский профессор М. Капеллетти выразил это следующими словами: «Судьи континентальной Европы обычно являются карьерными чиновниками судебного ведомства, не очень способными решать задачу контроля законов, которая всегда является творческой и идет гораздо дальше их традиционной функции «простых толкователей» и «верных слуг» закона. Но само толкование конституционных норм и особенно их центрального ядра, таких, как Декларация основных прав или Билль о правах, сильно отличается от толкования обычных законов; оно требует смелого и решительного подхода, который плохо сочетается с традиционной «слабостью и робостью» судьи континентального образца» [49].

Мнение профессора, естественно, можно подвергнуть опровержению различными теориями, концепциями и так далее. Но очевидное все равно не скрыть. Действительно, в американской модели судьи имеют совсем иные, даже можно высказаться, «смелые» полномочия. Прежде всего, они не являются слугами закона, они являются слугами народа. И основная их деятельность заключается в непосредственной защите прав и свобод личности, как высшей ценности демократического государства. Именно этого статуса и не хватает европейской системе.

В-четвертых, еще одним аргументом в пользу целесообразности выбора европейской модели судебного конституционного контроля постсоциалистическими государствами Восточной Европы и СНГ является то, что уже со второй половины XX в. в большинстве исследуемых стран существовали параллельные системы специализированных судов, но отсутствовал единый подход к вопросу о специализации судов. Американская же модель может успешно действовать только там, где существует единая специализация судов, то есть в самих США и иных государствах, относящихся к англосаксонской правовой семье, поскольку:

– в судебных системах этих государств нет разделения споров по категориям;

– в этих государствах проблема конституционности может быть поднята в любом процессе без риска возникновения разногласий относительно легитимности действий суда при осуществлении конституционного контроля;

– американский судья компетентен рассматривать любое подсудное ему дело. Нелишним также будет указать на то, что осуществление конституционного контроля по американскому образцу основывается на принципах, опирающихся на обычаи и традиции общего права, в большинстве своем совершенно неизвестных, если не чуждых, основам континентального права и европейской правоприменительной практике, опирающейся на кодифицированное законодательство.

В-пятых, в отличие от американской модели судебного конституционного контроля, континентальная предусматривает осуществление Конституционным Судом более расширенных полномочий. К примеру – контроль за осуществлением государственной власти соответствующими органами, контроль за деятельностью местного самоуправления, общественных организаций и т.д.

Все вышеописанные аргументы свидетельствуют о целесообразности и фактической безальтернативности выбора большинством постсоциалистических государств Центральной и Восточной Европы и СНГ именно европейской модели судебного конституционного контроля [45].

Интеграции конституционных судов на недискриминационной основе служат различные формы их сотрудничества.

Одной из таких форм является «Конференция европейских конституционных судов». «В 1972 году Конституционный Суд Югославии впервые пригласил председателей конституционных судов Австрии, Италии и ФРГ на конференцию для обмена опытом в осуществлении судебного конституционного контроля. В дальнейшем подобные встречи стали регулярными и проводились каждые три года поочередно в каждой из стран при постоянном расширении круга участников. В мае 1996 года

Конституционный Суд России был принят в полноправные члены Конференции» [10, с. 166-167].

В настоящий момент Конференция европейских конституционных судов это признанная организационная форма международного сотрудничества конституционных судов европейских стран. В составе Конференции европейских конституционных судов имеется руководящий орган, различные статусы членства (полноправные и ассоциированные) и определенные правила процедуры заседания и порядка принятия решений, закрепленные уставом данной Конференции.

Конституционный суд подающий заявление для приема в члены Конференции, должен соответствовать формально закрепленным критериям, а именно:

- в состав конференции может войти только европейский конституционный суд;
- конституционный суд должен быть действующим, обладать полномочиями по нормоконтролю, отмене неконституционных положений и иметь соответствующую практику, быть независимым от исполнительной и законодательной власти;
- только один орган государства может войти в состав Конференции.

Руководящий органом Конференции является круг председателей, в его компетенции входит:

- принятие и исключение конституционного суда из числа членов конференции;
- прием и исключение наблюдателей и гостей;
- установление даты и места заседания;
- выбор тем и языков Конференции;
- изменения устава Конференции;
- утверждения бюджета Конференции;
- принятие пожертвований от третьих лиц;

- установление размера взносов;
- утверждение регламента;
- роспуск Конференции.

Решением задач Конференции на праве участника занимаются конституционные суды, которые выступают в качестве ассоциированных челнов, то есть наблюдателей.

Важнейшую роль в сотрудничестве европейских конституционных судов играет Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), созданная под эгидой Совета Европы в 1990 году.

Первыми участниками комиссии были 18 государств, входящие в состав Совета Европы. В 2002 году в состав Венецианской комиссии вошли все государства-члены Совета Европы, после чего было принято решения принимать в комиссию неевропейские государства. На сегодняшний день, комиссия насчитывает в своем составе 62 станы члена, в том числе такие страны как: США, Канада, Мексика, Алжир, Израиль, Тунис, Бразилия, Коста-Рика, Казахстан и Кыргызстан. На правах ассоциированного члена в работе комиссии учувствует Беларусь. В статусе наблюдателя состоят такие страны как: Аргентина, Уругвай и Япония. Так же на заседаниях комиссии регулярно присутствуют Европейская комиссия и Бюро демократических институтов и прав человека.

Венецианская комиссия по своим задачам является независимым консультативным органом. В своей работе комиссия преследует следующие цели:

- изучение правовых систем государств участников;
- реализовывать принципы правового государства и демократии;
- изучение проблем связанных с функционированием и развитием демократических институтов.

Приоритетной деятельностью Венецианской комиссии является:

- содействие в области конституционного права;
- сотрудничество с конституционными судами;

– подготовка исследований и докладов по актуальным темам.

В целях организации и укрепления сотрудничества конституционных судов комиссией был создан «Объединенный совет по конституционному правосудию». Заседания Объединенного совета как правило посвящены публикации очередного выпуска «Бюллетеня конституционного правосудия» который содержит в себе наиболее важные решения конституционных судов стран участников, Венецианскому форуму и сотрудничеству конституционных судов.

Ключевыми журналами, в которых публикуются решения и обзоры решений конституционных судов являются: «Human Rights Law Journal; East European Case Reporter of Constitutional Law; Journal of Constitutional Law in Eastern and Central Europe; East European Constitutional Review; Revue universelle des droits de l'homme; Annuaire International de Justice Constitutionnelle; Bulletin on Constitutional Case-Law (издается также на французском языке), (Venice Commission); Europaishe Grundrechte Zeitschrift, «Конституционное право: восточноевропейское обозрение»» [10, с. 169].

Отметим тот факт - что в современный период в условиях европейской и мировой интеграции конституционные суды решают общую, глобальную задачу формирования общего конституционного мировоззрения, общей конституционной культуры, не ограниченной национальными и политическими программами, проблемы универсализации конституционного правосудия, создания своеобразной единой технологии методов и средств осуществления судебного конституционного контроля. Этому процессу все более способствуют и международные судебные органы – Международный Суд в Гааге, Суд Европейских Сообществ в Люксембурге, Европейская комиссия и Европейский Суд по правам человека в Страсбурге, другие межрегиональные суды. Не исключено и создание в перспективе специальных судов по правам человека в Содружестве Независимых Государств и в других сообществах (странах Балтии, на Балканах).

2.3 Смешанная модель судебного конституционного контроля

Анализируя правовые системы тех или иных государств, можно прийти к выводу, что прослеживается смешение американской и европейской модели конституционного контроля. Сегодня одной из наиболее распространённых моделей конституционного контроля является смешанная модель. Смешанные модели конституционного контроля существуют сегодня в различных государствах (например, в Греции).

Ярким представителем смешанной модели судебного конституционного контроля является Португалия. Португальская модель конституционного контроля формировалась как централизованная (европейская модель). В 1982 году в Португалии был принят закон «О Конституционном Суде». Конституционный суд Португалии был наделен обширными классическими полномочиями (проверка конституционности законов, нератифицированных международных договоров). Позднее суды общей юрисдикции были наделены полномочиями в сфере конституционного контроля (децентрализованная модель). Суд может отказаться от применения закона, если посчитает его неконституционным, но решение суда будет иметь значение только в рамках конкретного дела. Впоследствии, данный закон может быть направлен на рассмотрение в конституционный суд, но при условии, что суды общей юрисдикции трижды укажут на неконституционность закона.

Исходя из выше изложенного, следует сделать вывод, что судебный конституционный контроль Португалии включает в себя признаки американской и европейской модели и потому представляет смешанную модель судебного конституционного контроля.

В целях написания данной выпускной квалификационной работы актуально проанализировать смешанную модель судебного конституционного контроля, на примере Российской Федерации. В России функционирует специальный орган конституционного контроля –

Конституционный Суд РФ. Конституционный суд является органом конституционного контроля, так как его основная функция — осуществление конституционного контроля, и в отличие от иных органов конституционного контроля он наделен рядом специфических признаков: это судебный орган (ст. 118, 125 Конституции); вершит правосудие (ст.118 Конституции); имеет особую, не присущую ни одному органу компетенцию (ст.125 Конституции); осуществляет судебную власть посредством коллегиального рассмотрения дел (ст. 5 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации»); разрешает дела посредством принятия актов, обязательных для исполнения (ст.6 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации»); выносит окончательное решение и обязательное для исполнения (ст. 75, 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации»).

Конституционный суд состоит из двух палат, которые включают в себя соответственно 9 и 10 судей. Персональный состав палат определяется с помощью жеребьевки, порядок ее осуществления определяется Регламентом Конституционного суда РФ.

Конституционный суд РФ рассматривает и разрешает дела в пленарных заседаниях и заседаниях палат. В первых участвуют все судьи, а во-вторых – судьи, входящие в состав своей палаты. Пленарный состав должен изменяться не менее 1 раза в 3 года. Следует отметить, что Председатель и заместитель Председателя Конституционного суда РФ должны находиться в разных палатах.

В пленарном заседании Конституционный суд рассматривает любые подсудные ему вопросы. Существует, однако, категория дел, которые Суд рассматривает только на пленарных заседаниях. К таким делам можно отнести, например;

– дела о соответствии Конституции РФ конституций республик и уставов субъектов РФ;

- толкование Конституции РФ;
- вынесение заключений о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;
- утверждение посланий Конституционного суда;
- решение вопросов о выступлении с законодательной инициативой по вопросам своего ведения.

Во время пленарных заседаний выбирается:

- председатель, его заместитель,
- судья-секретарь;
- формируются составы палат Конституционного Суда;
- принимается Регламент Конституционного суда с изменениями и дополнениями;
- устанавливается очередность рассмотрения дел в пленарных заседаниях, а также происходит распределение дел между палатами;
- принимаются решения о приостановлении или о прекращении полномочий судьи Конституционного Суда, а также в необходимых случаях – решения о досрочном освобождении от должности Председателя Конституционного Суда РФ, его заместителя или судьи-секретаря.

В заседаниях палат Конституционный суд разрешает те дела, которые отнесены к ведению Конституционного суда и которые не подлежат рассмотрению в пленарных заседаниях. К их числу можно отнести дела о соответствии Конституции Российской Федерации следующих нормативно-правовых актов:

- федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ;
- законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ и совместному ведению органов государственной власти России и органов государственной власти ее субъектов;

– договоров между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также договоров между органами государственной власти самих субъектов РФ;

– не вступивших в силу международных договоров РФ.

В заседаниях палат происходит также рассмотрение жалоб, по вопросам нарушения прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ, законом, который применяется или подлежит применению в конкретном судебном разбирательстве.

В науке есть сторонники, которые утверждают, что функционирование отдельного органа конституционного контроля не целесообразно и данные полномочия необходимо передать Верховному Суду РФ. Данное положение предлагают Бородин С.В. и Кудрявцев В.Н., которые обосновывают свое мнение на опыте стран, в которой придерживаются североамериканской модели конституционного контроля. По их логике, также следует упразднить деятельность уставных судов и передать полномочия в соответствующие Верховные Суды субъектов РФ. А это означало бы решение еще одной задачи: укрепления независимости судебной власти и ее самостоятельности как целостной единой структуры [26, с. 44].

Однако, они не учли высокую загруженность российских судов общей юрисдикции, они не приспособлены осуществлять функции по конституционному контролю. Следовательно, все предложения по перестройке структуры органов конституционного контроля не являются целесообразными и по факту, Конституционный Суд РФ осуществляет свои полномочия надлежащим образом и передача его функций Верховному Суду РФ не логичны.

Исходя из того, что функции конституционного контроля и конституционного правосудия относятся к компетенции государственного органа, то она и характеризуется как отдельная деятельность государственно-властной направленности. Вместе с тем, осуществление анализируемых контрольных функций относится не только к Конституционному Суду, но

также и другими органами власти. Но принято, что именно данный орган является высшим органом, уполномоченный осуществлять соответствующую деятельность. Решения конституционного суда выносятся от имени государства, действуют на всей территории государства, имеют общеобязательную юридическую силу и могут быть преодолены только путем принятия новой конституции или внесением изменений и дополнений в действующую.

Справедливое замечание, что деятельность конституционного суда не только в России можно связать с правотворческой деятельностью, но с собственной спецификой. Она выражается в том, что своими решения суд направляет законодательство на путь законности и конституционности, последствием чего является создание прецедентов толкования права. Вместе с тем, функции конституционного суда не ограничиваются толкованием права, он также является важнейшим органом государственной власти, который создает и развивает конституционно-правовую доктрину, мотивируя принятие своих решений.

В то же время, важность конституционного суда выражается и в обеспечении основополагающего принципа правового государства – разделения властей. Он осуществляет деятельность в рамках обеспечения системы сдержек и противовесов, что выражается в недопущении произвола и возвышения той или иной власти над другими. Решая конфликты, споры между законодательной и исполнительной властью, он выступает как орган компромисса, примирения, как гарант политического мира и стабильности в обществе и государстве, как хранитель конституционных ценностей, стоящий на страже конституционного строя [30].

Таким образом, указанное положение и выступает причиной, по которой смешанная модель конституционного контроля в большей мере приобретает популярность в большинстве странах. Именно создание специализированных органов конституционного контроля позволяет в полной мере обеспечить конституционность посредством конституционного

контроля. Принято, что такой орган по совместительству осуществляет функции по специальному судебному производству – конституционному. И именно такое смешение полномочий является основной характеристикой смешанной модели конституционного контроля. Такая практика будет еще долгое время удерживаться в Российской Федерации.

Существуют также и исторические причины создания специализированных органов конституционного контроля. Так, уже в XX веке к демократическому политическому режиму перешло значительное количество государств и возникает потребность в обеспечении демократии всеми доступными способами. В это время все понимают, что отсутствие органов и функций конституционного контроля является ущербным для демократии. В силу чего большинство государств реализуют данную потребность путем развития конституционного контроля в общем смысле (то есть, избрание конкретной модели), а также непосредственного становления органов конституционного контроля в своем государстве с учетом всех особенностей – территориальных, социальных, культурных и т.д. И уже с начала 1990 года прослеживается активная практика деятельности специализированных органов конституционного контроля и правосудия.

В настоящий момент в зарубежных странах увеличивается количество дел, ставших предметом рассмотрения в органах конституционного контроля. Во Франции наблюдается следующая динамика: с 1974 по 1986 г. Конституционным советом проверялось 28% всех законов, то с 1981 по 1986 г.-50%. Эта тенденция видна и в России. В частности, в 1992 году Конституционный суд вынес 10 постановлений, в 1993-20, 1995-20, 1996-22, 1997-25, 1998-34 и т.д.

И уже на настоящий момент деятельность органов конституционного контроля в современном мире уже вошла в обыденность в рамках реализации основных целей демократии – обеспечение, охрана прав и свобод человека, обеспечение конституционности, законности и т.д.

Одной из характерных и определяющих сущность специализированных органов конституционного контроля является толкование прав, свобод и отдельных нормативно-правовых актов с точки зрения Конституции. Как известно, в настоящее время категория естественных прав сохранилась в основном на уровне доктринальных разработок, а в практике конституционных судов уступила место позитивистской трактовке прав и свобод. В соответствии с дальнейшим развитием института прав и свобод они действуют только в той мере и в таком объеме, в каком гарантируются конституцией и законами. Такая позиция однозначно характерна для Австрии, Германии, Италии, Испании.

Как отмечает Е.А. Лукашева, «несколько иная ситуация и практика толкования сложилась в Швейцарии, где проблема различения прав человека как естественных и позитивных, закрепленных в законодательстве, сохраняет свою значимость. Это объясняется тем, что в федеральной Конституции нет систематизированного каталога основных прав, и отдельные важные права в ней отсутствуют. В подобной ситуации решающее слово принадлежит Федеральному суду, который выполняет функции конституционного контроля» [42].

Вместе с тем, стоит отметить, что сегодня роль прав и свобод человека приобретает особую, международную значимость. Так, при осуществлении деятельности конституционного контроля в отдельных государствах уже принято положение, согласно которому если нормы внутригосударственного права противоречат международным нормам, то при регулировании отдельных полномочий следует применять последние – международные нормы. Этой практики придерживаются – Япония (ст. 98 Конституции), Россия (ст. 15 Конституции), Федеративная Республика Германии (ст. 25 Конституции) и т.д. Также, совместно с данным уже общепринятым правилом, указанные государства придерживаются при осуществлении конституционного контроля принципа пропорциональности и устанавливают запрет на чрезмерное вмешательство в частную жизнь личности.

Органом, который осуществляет полномочия по конституционному контролю косвенно является – прокуратура. В России данный орган является надзорным и его полномочия имеют отличительные черты. Однако, в некоторых случаях, прокуратура выступает в качестве государственного обвинителя и в делах по защите интересов государства он будет выступать в качестве участника конституционного контроля и конституционного правосудия.

Конституционный Суд России является полноправным членом Конференции европейских конституционных судов с 1996 года. Русский язык признан в качестве официального наряду с английским, французским и немецким на Конференции в 1999 году.

Российский Конституционный суд был одним из учредителей Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии (1997 год), имеет двусторонние соглашения о сотрудничестве с конституционными судами и другими высшими судебными органами Израиля, Италии, Канады, Украины. Судьи Конституционного суда Российской Федерации участвуют в международных двусторонних и многосторонних встречах и конференциях.

Конституционный суд Российской Федерации активно участвовал в работе Венецианской комиссии Совета Европы «За демократию через право» в качестве ассоциированного члена, а также в проведении организуемых ею семинаров по проблемам конституционного правосудия. При Венецианской комиссии создан Документальный центр основных решений конституционных судов многих государств Европы. К сожалению, Конституционный суд Российской Федерации в настоящее время фактически прекратил свое участие в работе этой авторитетной Комиссии (объяснение этому довольно банальное — отсутствие средств для уплаты ежегодных членских взносов).

«Углубление и расширение сотрудничества конституционных судов – залог успеха в осуществлении ими конституционного контроля во имя

утверждения прав и свобод человека и гражданина, демократии, мира, стабильности и прогресса в общеевропейском и мировом пространстве и дальнейшего его совершенствования. Конституционный контроль имеет явную тенденцию к развитию и совершенствованию» [45].

В ряде стран бывшего СССР, в том числе и в России, наблюдается определенная тенденция к развитию судебного конституционного контроля. Так, например, в большинстве союзных республик, а так же в некоторых субъектах РФ развивается и устанавливается практика по созданию органов судебного конституционного контроля – конституционных судов и квазисудебных органов конституционного контроля. Идея адаптации судов общей юрисдикции к судебному конституционному контролю, на данном этапе развития государств бывшего СССР мало распространена.

Независимо от различия демократических государств (зрелой и молодой демократии), нельзя не замечать новых проблем, возникающих перед всеми органами конституционного контроля, потребности и возможности взаимного обмена опытом и знаниями, а не только оценка «молодыми» системами органов конституционного контроля опыта стран с прочно сложившимися демократическими и правовыми традициями.

Органы конституционного контроля посткоммунистических государств опираются на собственный опыт, исторические особенности и на опыт европейского конституционного судопроизводства, в том числе на опыт конституционных судов второго поколения, т.е. конституционных судов Германии, Италии, Испании, Португалии и др. В этом смысле для них «переходный период» становится намного короче: за несколько лет они могут пройти тот же путь развития, на который их предшественникам потребовались десятилетия. Наднациональное сходство конституционной юрисдикции (естественно, при сохранении независимости национального конституционного судопроизводства) сплачивает органы конституционного контроля гораздо сильнее, чем особенности и различия правовых систем в странах зрелой и новой демократии.

Так же не стоит забывать, что конституционная юстиция в России как в федеративном государстве наряду с Конституционным Судом Российской Федерации включает и конституционные (уставные) суды субъектов Федерации. На данный момент такие суды действуют в пятнадцати субъектах Федерации.

По мнению авторов В.В. Гошуляк, Л.Е. Ховрина, И.Т. Геворкян «путь становления конституционных (уставных) судов субъектов РФ краткосрочен. Возможно, отметить четыре стадии появления и развития конституционного судопроизводства в субъектах РФ:

- появление плана по учреждению особенных органов конституционного наблюдения (контроля) в регионах России;
- основание первых республиканских конституционных судов в 1991-1993 годах;
- образование в 1994 - 1996 годах особенных органов конституционного контроля в республиках и областях впоследствии принятия Конституции РФ;
- возникновение на базе ФКЗ от 31 декабря 1996 года «О судебной системе РФ» конституционных (уставных) судов» [12].

В настоящее время федеральная правовая основа конституционных (уставных) судов формируется из разрозненных норм, состоящих:

- из ФКЗ «О судебной системе РФ», фиксирующего право субъектов РФ создавать данные суды и ориентировочную их зону ответственности;
- из Закона РФ «О статусе судей в РФ». Данный закон фиксирует требования, предъявляемые к арбитрам конституционных (уставных) судов, порядок установления сроков полномочий, назначения на должность председателей судов и привлечение к ответственности судей;
- из Федерального закона от 14 марта 2002 года «Об органах судейского сообщества в РФ» Этот закон признает арбитров конституционных (уставных) судов частью судейского сообщества России,

определяющего специфику отношений обозначенных судов и их арбитров с органами судейского сообщества.

В настоящий момент в РФ конституционные (уставные) суды при осуществлении своих полномочий не вторгаются в правомочность иных судов в сфере контроля норм права и исполнения официальной интерпретации конституций (уставов). В большинстве субъектов РФ отсутствуют конституционные (уставные) суды, что нарушает закрепленный в статье 19 Конституции принцип равенства перед законом и судом независимо от места жительства. Таким образом происходит ущемление прав граждан в обеспечении доступа к судебной охране, так как в субъектах где организован и действует конституционный (уставной) суд, доступ к судебной охране общественных прав и свобод реализован в большей мере, чем в субъектах в которых данный суд отсутствует.

Конституционные (уставные) суды отнесены к судам субъекта Российской Федерации. Они согласно ст. 17 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года №1-ФКЗ (в ред. от 5 апреля 2005 года) «О судебной системе Российской Федерации» «создаются и упраздняются законами субъектов Российской Федерации». То есть вопрос о создании данного органа находится на усмотрении субъекта Федерации, который решает вопрос о необходимости учреждения данного органа. Однако, уставные суды за время своего существования не раз доказывали, что способствуют укреплению конституционной законности, защите прав и свобод человека, формированию единого правового государства.

Ключевую роль в установлении правовых основ правового статуса уставных судов играют конституции, уставы субъектов. В них по общему правилу фиксируются полномочия, состав, порядок формирования конституционных судов и иных органов конституционного контроля.

Роль Конституционного суда, как органа конституционного контроля, который поддерживает в стране конституционное правосудие, невероятно огромна. Он основывает свою деятельность на демократических принципах,

строго руководствуется положениями Конституции РФ. Обеспечивает в стране стабильность и правопорядок, разъясняет и истолковывает правовые нормы, содержащиеся в Конституции. Таким образом, можно смело утверждать, что наличие Конституционного суда является неотъемлемым элементом правового государства и демократического общества.

Таким образом, можно выделить на современном этапе следующие системы взаимосвязанных тенденций развития конституционного контроля в мире и в Российской Федерации:

- расширение конституционного контроля в территориальном аспекте;
- придание проблемам конституционного контроля статуса проблемы международного характера и расширение взаимодействия государств в данной сфере на международном уровне;
- придание конституционному контролю системности и всеохватывающего характера; опора государств, в которых конституционный контроль достаточно «молод», на опыт предшественников и решение поставленных задач более совершенно и эффективно;
- увеличение внимания со стороны общества, в частности субъектов, имеющих право на обращение в орган конституционного контроля, что находит выражение соответственно в увеличении количества рассмотренных дел;
- придание приоритета правам и свободам человека по отношению к иным социальным институтам;
- создание специализированных органов конституционного контроля; ориентация законодательства субъектов в области конституционного контроля на федеральное законодательство.

Заключение

Под конституционным контролем следует понимать деятельность специализированных, независимых органов по обеспечению конституционности, законности и целесообразности нормативно-правовых актов, а также разрешения возникших пробелов, коллизии и иных проблем права посредством специализированного конституционного судопроизводства.

К отличительным признакам конституционного надзора от контроля относятся:

- при выявлении нарушений после проведения надзорных мероприятий, соответствующий акт не отменяется если он признан не соответствующим Конституции РФ, а в рамках конституционного контроля данное мероприятие осуществляется посредством признания соответствующего акта неконституционным, что подтверждается решением Конституционного Суда и в дальнейшем это приводит к отмене такого акта;
- санкции в рамках надзорного производства более мягкие, чем при контрольном;
- надзорными функциями обладают практически все государственные и общественные органы, а конституционный контроль осуществляют исключительно специальные органы.

Сущность судебного конституционного контроля многопланова и наилучшим образом выявляется через анализ юридической природы данной деятельности, ее задач и функций, а также субъектов и объектов.

По своему замыслу конституционный контроль выступает в качестве основного сдерживающего механизма в государственном аппарате. То есть, в любом развитом государстве для обеспечения нормального, гармоничного государственного управления существует система конституционного правосудия – как высшая форма регулирования судебных правоотношений. В данном случае необходимо понимать исключительные функции органов

конституционного контроля по проверке законности любого нормативно-правового акта, а также последующей отмены такого акта. Кроме того, в отдельных государствах механизм конституционного контроля имеет свои собственные признаки, благодаря которым в науке выделяется три основных модели конституционного контроля:

- американская или североамериканская модель судебного конституционного контроля;
- европейская (континентальная) модель конституционного контроля;
- смешанная модель конституционного контроля.

Согласно американской модели конституционный контроль не выделяется в отдельный институт отправления правосудия (иными словами, конституционное правосудие в странах, придерживающихся данную модель, отсутствует). Однако, полномочиями по конституционному контролю наделяются суды общей юрисдикции, но не на основе законодательства, а на основе обычая.

Характерной особенностью американской модели конституционного контроля являются:

- отсутствует специальный орган конституционного контроля;
- осуществление функции по конституционному контролю принадлежит всем судам судебной системы США;
- конституционный контроль в США не имеет конкретной законодательной базы, кроме Конституции.

Положительной чертой американской модели конституционного судебного контроля заключается в последовательной структуре реализации принципа состязательности сторон.

Таким образом, сущность американской модели заключается в том, что деятельность по осуществлению судебного конституционного контроля и правосудия осуществляется судами судебной системы США и

специализированного органа контроля у них нет. Вместе с тем, американская модель имеет два основных вида контроля: децентрализованный контроль, то есть осуществление контроля непосредственно судами; централизованный контроль, который осуществляется по наиболее важным или спорным вопросам высшей судебной инстанцией США.

В Европе до Первой мировой войны применялся опыт американской модели конституционного контроля (до 1920 годов). Однако, после окончания Первой мировой войны, Европа имела потребность в реформировании конституционного контроля. Основателем европейской модели являлся австрийский юрист Г. Кельзен. В науке конституционного права его признают, как основателя «нормативного идеализма (нормативизма)» и «архитектором» первого в мире Конституционного суда Австрии (1920 г.).

Отличительными признаками Европейской модели является:

- конституционное судопроизводство выделено в самостоятельную систему судопроизводства;
- конституционный суд наделен широким кругом полномочий.
- законодательное закрепление особого статуса конституционного суда;
- отличный процессуальный порядок деятельности конституционного суда.

Смешанная модель включает в себя признаки, как американской, так и европейской модели. Одним из наиболее ярких примеров смешанной модели конституционного контроля является Российская Федерация. В России функционирует специальный орган конституционного контроля – Конституционный Суд РФ, что является признаком централизованной (европейской) модели.

Помимо Конституционного Суда РФ, судебный конституционный контроль осуществляют Конституционные (уставные) суды субъектов РФ, которые рассматривают дела о соответствии принятого регионального

законодательства Конституции (уставу) субъекта, это является особенностью судебной системы РФ, также суды при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации закона, подлежащего применению ими в указанном деле, обращаются в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данного закона, все это относится к признакам децентрализованной (американской) модели.

Роль Конституционного суда, как органа конституционного контроля, который поддерживает в стране конституционное правосудие, невероятно огромна. Он основывает свою деятельность на демократических принципах, строго руководствуется положениями Конституции РФ. Обеспечивает в стране стабильность и правопорядок, разъясняет и истолковывает правовые нормы, содержащиеся в Конституции. Таким образом, можно смело утверждать, что наличие Конституционного суда является неотъемлемым элементом правового государства и демократического общества.

Анализируя ту или иную правовую систему, можно прийти к закономерному выводу, что конституционный контроль также имеет несколько форм выражения с учетом соответствующих особенностей того или иного государства – модели конституционного контроля.

Таким образом, конституционный контроль имеет две основные модели, которые придерживаются те или иные государства. Однако, если углубится в реализацию конституционного контроля отдельными государствами, то прослеживается определенная индивидуальность государства, применяющего конституционный контроль. Следовательно, существует определенная потребность в анализе механизма конституционного контроля в ведущих странах мира для обновления признаков соответствующих моделей, а, возможно, это приведет и к формированию новой модели конституционного контроля.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анишина В.И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации // Российский судья. – 2006. – №10. – С. 14-16.
2. Баглай М. В. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Под общ. ред. Баглая М.В., Лейбо Ю.И., Энтина Л.М., – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016 – 976 с.
3. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 792 с.
4. Беляев В.П. Сущность надзора и контроля, их сходство и различие [Электронный ресурс] // Государство и право. – 2006. – № 7. – С. 31-43. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9220539> (дата обращения 20.04.2020).
5. Бернацкий Г.Г. Законность и целесообразность в конституционной юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 8. – С. 34-38. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17055377> (дата обращения 10.04.2020).
6. Виноградов Н.А. Идеи правового государства в трудах С. А. Котляревского [Электронный ресурс] // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2008. – №1. – С. 19-29. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-pravovogo-gosudarstva-v-trudah-s-a-kotlyarevskogo> (дата обращения: 16.05.2020).
7. Винокуров А.Н. О конституционном надзоре // Вестник Верховного Суда СССР. – 1925. – № 1. – С. 3-8.
8. Витрук Н.ВК вопросу о «живом конституционализме» в контексте соотношения Конституции и политики // Конституционное право и политика: Сб. материалов междунар. науч. конф. Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28–30 марта. 2012 г. / С.А. Авакьян, Д.С.

Агапов, Н.И. Акуев и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Юрист, 2012. – с. 45-64.

9. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): Очерки теории и практики. – М.: Городец-издат., 2001. – 508 с.

10. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н. В. Витрук. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. - 592 с.

11. Власов И.А. Конституционный Суд и парламент России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1996. – № 3-4. – с. 46-56.

12. Гошуляк В. В., Ховрина Л. Е., Геворкян Т. И. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации /В. В. Гошуляк, Л. Е. Ховрина, Т. И. Геворкян. - науч. изд. - М. : Альфа- М, 2006 - 240 с.

13. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. - 16.03.2020. - № 11. - Ст. 1416.

14. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Российская газета. – № 170. – 29.07.1992.

15. Златопольский Д.Л. Контроль за соблюдением Конституции и Конституционный Суд в государствах Восточной Европы / Д.Л. Златопольский. – М.: Юрист, 2006. – 102 с.

16. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 571 с.

17. Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Норма, 2000. – 688 с.

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 1. – ст. 4398.

19. Конституция Соединённых Штатов Америки (Пер. с англ. О. А. Жидкова) // Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: В. И. Лафитский; Под ред. и со вступ. ст.: О. А. Жидкова. — М.: Прогресс, Универс, 1993. – 768 с.

20. Кряжков В.А. Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. Учебное пособие / Кряжков В.А., Лазарев Л.В. – М.: БЕК, 1998. – 462 с.

21. Миряшева Е.В., Павликов С.Г., Сафонов В.Е. Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность: Монография. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. – 304 с.

22. Митюков М.А. Первый опыт отечественного судебного конституционного надзора (1924–1933 гг.) // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. Часть 23 / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 2005. – с. 3– 41.

23. Митюков М.А. Судебный конституционный надзор 1924 - 1933 гг.: вопросы истории, теории и практики / Митюков М.А. – М.: Формула права, 2005. – 208 с.

24. Нерсесянц В.С. Конституционно-правовой контроль // Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации / Сост. В.Е. Чиркин; Отв. ред. В.С. Нерсесянц – М.: Юрид. лит., 1990. – с. 43-44.

25. Несмеянова С. Э. К вопросу о конституционной ответственности [Электронный ресурс] // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 4. – Режим доступа: URL: <https://www.lawmix.ru/comm/4503> (дата обращения 20.04.2020).

26. Николаев Б. В., Емелин М. Ю. Понятие правовой доктрины в правовой системе США [Электронный ресурс] // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 143-146. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovoy-doktriny-v-pravovoy-sisteme-ssha> (дата обращения 10.04.2020).

27. Общее учение о государстве: Право современного государства Т.1 [Электронный ресурс] / Еллинек Г., д-р , проф. Гейдельберг. ун-та; Под ред.: С.И. Гессен. 2-е изд., испр. и доп. – Спб.: Н. К. Мартынов, 1908. – 626 с. – Режим доступа: URL: <http://www.bibliard.ru/vcd-680-1-1463/GoodsInfo.html> (дата обращения 20.04.2020).

28. Овсепян Ж.И. Становление конституционных (уставных) судов в субъектах РФ (1990-2000). – М.: ИКЦ МарТ, 2001. – 671 с.

29. Петрухин И.Л. Проблемы судебной власти в современной России // Государство и право. – 2007. – №7. – с. 5-12.

30. Половченко К.А. Институт судебного конституционного контроля в постсоветских государствах [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО. – 2013. – №3 (30). – С. 116-120. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-sudebnogo-konstitutsionnogo-kontrolya-v-postsovetskih-gosudarstvah> (дата обращения: 16.05.2020).

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. - 27.07.2015. - № 30. - Ст. 4658.

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г. №17-п по делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова [Электронный ресурс] // – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8911/ (дата обращения 14.04.2020).

33. Решение Конституционного Суда РФ от 21.04.2009 «Об информации об исполнении решений Конституционного суда Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/InformationKS/Pages/ExecutionKS.aspx>, (дата обращения 14.04.2020).

34. Савин В. И. Система органов публичной власти субъектов Российской Федерации: теория и практика [Электронный ресурс] // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №4. – С. 36-39. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-organov-publichnoy-vlasti-subektov-rossiyskoy-federatsii-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 02.02.2020).

35. Сторожев А.Н. Модели конституционной юстиции [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы конституционного права России и зарубежных стран. – 2013. – № 9 (34). – С. 1108-1114. – Режим доступа: URL: http://aprp-msal.ru/netcat_files/491/655/aprp-9-2013-25655.pdf (30.04.2020).

36. Тарадонов С.В., Петренко Д.С. Некоторые аспекты международного и зарубежного влияния на конституционное правосудие Российской Федерации [Электронный ресурс] // Государство и право. – 2007. – № 3. – Режим доступа: URL: http://aprp-msal.ru/articles/article_100307.html (дата обращения 20.04.2020).

37. Тимошенкова, А. А. Конституционное право зарубежных стран: Учебное пособие / А.А.Тимошенкова - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 135 с.
38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020.) // СЗ РФ. – 24.12.2001 – N 52 (ч. I) – ст. 4921.
39. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. - 21.12.2015. - № 51 (часть I). - Ст. 7229.
40. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 25.07.1994. – N 13. – ст. 1447.
41. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. – 02.08.2004. – N 31 – ст. 3215.
42. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 06.01.1997. – N 1. – ст. 1.
43. Шайо А. Возможности конституционного контроля в сфере социальных прав // Сравнительное конституционное обозрение. – М.: 2007. – №4 (61). – С. 2-7.
44. Шульженко Ю.Л. Самоохрана Конституции Российской Федерации. / Ин-т государства и права – М., 1997. – 60 с.
45. Юдин Ю.А. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование) / Ю.А. Юдин, Ю.Л. Шульженко. – М., 2000. – 107 с.
46. Яхина Ю.Х. Пределы полномочий Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 1998. – № 1. – С. 22-23.

47. Although it was first asserted in *Marbury v. Madison* 727 to strike down an act of Congress as inconsistent with the Constitution, judicial review did not spring full-blown from the brain of Chief Justice Marshall // URL: <https://www.law.cornell.edu/constitution-conan/article-3/section-2/clause-1/judicial-review> (дата обращения 01.05.2020).

48. Amar, Akhil Reed (1987). "Of Sovereignty and Federalism". – *Yale Law Journal*. – 96 (7). – P. 1485-1486. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=2024&context=fss_papers (в указ. источнике с. 61-62).

49. Capelletti M. *The Judicial Process in Comparative Perspective*. L. – 1982. – P. 54.

50. Chemerinsky, Erwin (2019). *Constitutional Law: Principles and Policies* (6th ed.). – New York: Wolters Kluwer. – § 2.2.1, p. 41. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.outlinedepot.com/Home/TextBooks> (дата обращения 01.05.2020).

51. Tribe, Laurence H. (2000). *American Constitutional Law* (3rd ed.). – New York: Foundation Press. – ISBN 978-1-56662-714-6.

52. Tridimas, George. (2009). Constitutional judicial review and political insurance. *European Journal of Law and Economics*. 29. 81-101. 10.1007/s10657-009-9112-z. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/225759546_Constitutional_judicial_review_and_political_insurance

53. *William Marbury v. James Madison, Secretary of State of the United States*/ 5 U.S. 137 1 Cranch 137; 2 L. Ed. 60; 1803 U.S. LEXIS 352 / URL: <http://cdn.loc.gov/service/ll/usrep/usrep005/usrep005137/usrep005137.pdf> (дата обращения 01.05.2020).